

Люди, конечно, растут. С течением времени их сердца тоже меняются.

Прошлые дела и воспоминания постепенно рассеиваются, как дым.

Император Юй Чэн снова вздохнул, его брови, обычно острые, как лезвие, слегка расслабились:

— К этому времени Жунлянь уже отправился в Юньчэн, не так ли?

Сюй Чжи, стоявший рядом, кивнул:

— Молодой господин Сяо уже в пути.

Император медленно откинулся на мягкие подушки позади себя, прищурил глаза. Ночной свет, огибая светильники, проникал во дворец, окутывая его углы тьмой:

— Дети из семьи Сяо всё же неплохи.

— Передайте сообщение семье Фан, пусть Фан Цию вернется из Тао.

Утро в Чаннинском дворце столицы Царства Юй.

Вдовствующая императрица Сяо, только что вставшая и причесывающаяся, сидела перед зеркалом, наблюдая, как её волосы постепенно укладываются в высокую, величественную причёску. В её строгом лице появилась тень удовлетворения:

— Цайлуань, это твоя новая идея для причёски?

Цайлуань, высокая и стройная служанка, спокойно улыбнулась:

— Да, Ваше Величество.

Императрица Сяо, словно невзначай, спросила:

— Говорят, император вчера поздно лёг?

Цайлуань слегка кивнула:

— Говорят, молодой господин Сяо Жунлянь из семьи Сяо уже отправился в Юньчэн.

Императрица Сяо усмехнулась, её улыбка была смесью насмешки и холодного сарказма:

— Он, конечно, уверен в себе. Не боится, что его там сломают.

Цайлуань слегка замялась, но её руки продолжали уверенно работать:

— В конце концов, князь Жуй не посмеет, не так ли?

Императрица Сяо холодно произнесла:

— Ха, он уже настолько беспокоен, что не побоится ничего. Император всегда слишком мягок, всё помнит ту старую братскую привязанность... Когда они приставят меч к его горлу, он поверит.

Цайлуань не стала продолжать разговор, лишь молча опустила голову, вставляя в волосы

императрицы фениксовую шпильку.

Императрица Сяо холодно смотрела вперёд, её глаза были словно ледяные лезвия:

— Он собирается действовать, да? У него такой же характер, как у его матери. Удивительно, что император всё ещё так любит этого брата.

— Бинвань, передай сообщение наружу. Пусть не действуют опрометчиво, пусть наши в Юньчэне следят за ситуацией.

Служанка в льдисто-голубом наряде, до этого молча стоявшая в стороне, поклонилась и вышла.

Чжоу Хао был слишком мягок. Если бы это зависело от неё, она бы никогда не позволила Чжоу Яню собрать войска для восстания. Как только предыдущий император скончался, она бы сразу отправила людей, чтобы уничтожить всё до корня. Но, возможно, это и к лучшему... Мягких людей легче контролировать.

Вечером, на главной дороге, ведущей из столицы в Юньчэн, солнце уже село, и небо погрузилось в темноту.

По дороге двигалась скромная снаружи, но роскошная внутри карета. На мягком ложе внутри лежал молодой человек в белом, держа в руках грелку и закрыв глаза. Видимо, погода становилась всё холоднее.

Мужчина с мечом на коленях слегка кивнул в знак уважения:

— Господин, мы действительно отправляемся в Юньчэн за кровью Циляня?

Молодой человек в белом, словно снег, даже не открыл глаз, лишь медленно произнёс, опираясь на стену кареты:

— Князь Жуй хочет расследовать, а кровь Циляня тоже нужно добыть.

Говорят, что кровь Циляня будет продаваться на аукционе, а вино «Тысяча золотых» скоро появится на свет. Естественно, он должен был посмотреть. Старая болезнь Фан Цию лучше всего лечится кровью Циляня.

На первый взгляд, казалось, что молодой господин Сяо Жунлянь не заботится ни о чём, но, вопреки слухам, распространяемым среди знати столицы, он не был равнодушен к Фан Цию.

Несколько дней спустя на той же дороге наследный принц Царства Шо Дуань Цзыань, лечившийся в столице Царства Юй, вышел из кареты, чтобы перевести дух, и не смог сдержать кашель:

— Как далеко до Юньчэна?

Слуга, стоявший рядом, накинул на него плащ из серой белки. В это время в Царстве Шо уже стояла лютая зима, но климат в Царстве Юй был всё же мягче:

— Недалеко, мы уже выехали из столицы.

С неба начали падать мелкие снежинки, падая на ладонь Дуань Цзыаня и мгновенно исчезая.

Каждый год в Юньчэне на собрании «Цветы и снег» астрологи предсказывали погоду, и

каждый год их предсказания сбывались. Видимо, в этом году это время уже близко.

Дуань Цзыань поднял голову, глядя на размытый горизонт, и на его болезненном лице появилась слабая улыбка:

— В этом году снег ещё не выпал, не так ли? Думаю, мы успеем на собрание «Цветы и снег». Это так интересно, я бы хотел посмотреть.

Море между Царством Цзян и Царством Юй никогда не замерзало, и в конце года на причалах царило оживление.

В это время к берегу приближался величественный корабль с посланниками из Царства Цзян.

Чу Би, приближённая императрицы Цзян, в изящном узком платье, выглядела хрупкой, но была одной из самых способных помощниц императрицы. Она оглянулась на море, её брови слегка нахмурились:

— Говорят, в Юньчэне в последнее время неспокойно?

Женщина в фиолетовом шёлке, сидевшая на палубе, обняла стройного юношу рядом с собой, её рука скользнула под его одежду, играя с его сосками:

— Зачем тебе это? Это не наша забота.

Хотя Чу Би была скромной и не любила подобные игры, она привыкла к поведению Мэйцзи и не чувствовала неловкости:

— Раз уж мы всё равно по пути, и время совпадает, почему бы нам не посмотреть на это собрание «Цветы и снег», прежде чем отправиться в столицу?

Мэйцзи кокетливо улыбнулась, словно в хорошем настроении, и поцеловала юношу в щёку:

— Хорошо, я люблю шумные мероприятия, сделаем, как ты сказала.

В то время как в Юньчэне назревали бури, в резиденции градоначальника.

Градоначальник Сяо Юйвэнь с досадой ругал своего сына Сяо Ле:

— Поверхностные отношения нужно поддерживать, ни в коем случае нельзя ссориться с князем Жуй в это время... Небо действительно меняется.

Сяо Ле упрямо возразил:

— Но князь Жуй давно враждует с нашей семьёй, сейчас даже если мы попытаемся подружиться, это не поможет.

Сяо Юйвэнь разозлился и ударил сына по шее:

— Ты ничего не понимаешь!

Если князь Жуй взбесится и в гневе ворвётся в резиденцию градоначальника, чтобы убить их обоих, им некуда будет жаловаться. Смерть будет напрасной!

Этот сын действительно не имеет никакого ума, просто глуп!

В главной резиденции семьи Вэй в Юньчэне.

В холодном и мрачном храме предков высокий и худощавый мужчина в широком пурпурном одеянии зажигал свечи, ожидая, пока фитили разгорятся. Одна за другой свечи в храме семьи Вэй загорались.

Нынешний глава семьи Вэй, Вэй Цзяньсинь, принадлежал к основной ветви, но в последние годы, из-за того, что боковые ветви семьи примкнули к князю Жуй, основная ветвь потеряла своё влияние, и положение главы семьи стало номинальным.

Слушая доклад подчинённого, стоявшего на коленях, Вэй Цзяньсинь продолжал спокойно зажигать свечи, сохраняя хладнокровие. Когда он закончил слушать, последняя свеча в храме была зажжена. Вэй Цзяньсинь медленно улыбнулся, его улыбка была холодной:

— Пусть действуют... Как раз время убрать эту ветвь ради молодого господина.

В резиденции семьи Шэнь в Юньчэне.

В главном зале семьи Шэнь горели яркие огни. Шестая жена из боковой ветви семьи, овдовевшая уже давно, временно проживала в резиденции и не была в курсе последних событий. Она удивилась:

— Старший сын возвращается?

Шэнь Му, глава основной ветви семьи и отец Шэнь Аньхуа, кивнул:

— Да.

Он повернулся к уважаемому старейшине семьи Шэнь Чэню:

— Отец, говорят, на этот раз Аньхуа возвращается вместе с Жунлянем.

Сяо Жунлянь когда-то учился у Шэнь Чэня и считался его учеником. Возвращение вместе, видимо, было по приказу императора.

Шэнь Чэнь, несмотря на глубокие морщины вокруг глаз, сохранял ясный взгляд. Он внимательно посмотрел на собравшихся членов семьи Шэнь:

— Да. Сегодня я собрал вас, чтобы сказать об этом. Наша семья Шэнь всегда держалась вместе, мы можем быть посредственными, но никогда предателями. Хотя наша семья никогда не примыкала ни к одной из партий в столице, мы всегда были верны императорской семье. Вы все... должны помнить это.

Члены семьи Шэнь единогласно согласились.

Ночью во дворе «Море ароматного снега» царило оживление.

Снаружи было шумно и многолюдно, но в этом павильоне царил тишина.